

Накануне Нового года в театре «Геликон-опера» состоялась премьера — «Кармен» Бизе. Об этом спектакле, стилистика и сценография которого в корне отличаются от штампов изрядно «заношенной» оперы, уже шумит театральная Москва.

Действие перенесено в наши дни. На фоне типичных задворков, где стены исписаны словами «секс» и «Нирвана», Кармен занимается любовью в разбитом автомобиле. Вместо карабинов — то ли полиция, то ли милиция. Вместо массовки — проститутки и металлисты. Вместо контрабандистов — наркомафия. Конечно, для западных театров такой подход к классике привычен, но для нашей оперной рутины это ново и необычно. Впрочем, «Геликон» бережно отнесся к партитуре, лишь сократив речитативы для придания большей динамики действию.

О главным режиссере этого театра **Дмитрии БЕРТМАНЕ** спорят музыкальные критики, искусствоведы и журналисты. Одни утверждают, что он феноменально талантлив, другие — что он хулиган от режиссуры. В 16 лет (!) поступил в ГИТИС на режиссерский факультет. В 23 года создал ни на кого не похожий театр. Минувшей весной, в свои 28, отметил его шестилетие почти двумя десятками «собственнооручно» поставленных опер. В театре всегда аншлаг, а режиссера каждый год приглашают ставить спектакли за границей.

«Кармен» у него начинается прямо с хабанеры, а главная героиня сама убивает Хозе, в «Пиковой даме» имеется сексапильная графиня и

нет второстепенных персонажей, в «Травиате» — кровать во всю сцену, «Аида» — без слонов и верблюдов, в «Летучей мыши» — оркестр на сцене, с водкой и шампанским! И все спектакли исполняются на языке оригинала.

Мы предложили Дмитрию Бертману поразмышлять вслух о важных для режиссера вещах.

О зрителях. Оперное искусство изначально элитарно. И предполагает зрителей, понимающих его эстетику, изощренных и утонченных в восприятии музыки и вокала. В театр приходит разная публика. Есть — предпочитающие оперу вместо «Санта-Барбары» и «Тропиканки» и входящие в театр, чтобы «уколоться и забыться» от повседневности в красивой сказочной любви. Самая неприятная категория — идущие «в оперу» из-за престижа: здесь можно тихо поспать. Настоящий спектакль «возьмет» любого зрителя. Кроме тех, кто пришел посмотреть **привычное**. «Привычка выше нас дана»... Сложно разбивать стереотипы! Например, слуховая память зафиксировала у зрителя штамп исполнения известных арий в переводе на русский: «Смейся, паяц, над разбитой лю...»... «У любви, как у пташки, крылья...», «Тореадор, смелее в бой!» Но в оригинале совершенно другой текст и смысл! Зритель же часто не прощает непривычное, будь оно трижды оригинальное.

Но когда я работаю, о зрителях не думаю. Идет спектакль — жизнь на сцене, — а зритель

как бы подсматривает за действием. Ни в коем случае я не играю с ним в подкидного, это неуважение к нему. Нам очень долго прививали искусство ответа — в спектакле надо увидеть то-то, я вам сейчас пожую, а вы проглотите. Пусть зритель сам выбирает ответ на предложенные режиссером вопросы.

Об интимности жанра. Наш зритель, привыкший к масштабности и помпезности огромных оперных сцен, заскучал по близкому, живому, человеческому контакту с актером. Спасибо Б.А. Покровскому, который воскресил понятие «камерный музыкальный театр». «Камерно» — значит «не грубо», «более подробно». Вещь, исполненная ювелирно, лучше штампованной. Камерный — и есть ювелирный. Не «форсируют» голос солисты, зритель видит выражение глаз актера, тоньше чувствует драматические нюансы.

Но камерность все же должна подкрепляться «бытовыми» условиями! Борис Александрович — великая личность и режиссер, а его труппа работает в подвале, тесном, ограниченном пространстве. Никто не предложил ему создать равные условия, например, с Дзеффирелли. И он вынужден был разыгрывать «Дон Жуана» среди колонн бывшего бомбоубежища.

О театральности. Мы молимся богам театра. Драматургия диктует и логику сюжета, и музыку. В музыке эмоция — это интонация, заложен-

ная композитором и выраженная в звуковой палитре. Оперный жанр математичен — музыкально-драматическую схему нужно четко прожить и сделать ее единственной и неповторимой в художественном смысле. Когда говорят: «Партию такую-то исполняет такой-то» — это ужасно. Партия — всего лишь одна строчка. А это роль! Театральная! Просто ритм драматического спектакля — в руках актеров, а в оперном им надо существовать в темпе и образе, заданном композитором.

О цене на «вдохновение». В период, когда «искусство принадлежало народу», билет в Большой театр стоил меньше, чем бутылка водки. Это полная дискриминация актерской профессии. Потому что артист тратит самое дорогое, что у него есть, — душу. Я за то, чтобы публика знала: театр — дорог. Во всех смыслах! Цены на наши билеты — от 30 до 150 тысяч.

Об актерах. Задача режиссера — вытащить драматические и вокальные данные из одаренных певцов. В институтах их учат одному, а в театре — другому. Плохая подготовка молодых вокалистов проверяется просто — когда они заключают контракты на Западе. У нас певец может подойти к дирижеру и сказать: «Мне, пожалуйста, эту арию побыстрее». Или: «Я не могу эту арию петь лежа». «Это ваши проблемы, — ответят им за рубежом. — Значит, вас не научили и вы не готовы к роли». Всюду управляет рынок,

отсюда — конкуренция. Из «среднего» поколения на зарубежный рынок прорвались единицы. Сейчас молодежь вынуждена избавляться от капризов. За рубежом почти во всех городах в оперных театрах работает кто-то из русских. Пока они — дешевая «рабочая сила». Хотя природные данные наших артистов, режиссеров, дирижеров — намного лучше.

Ладить — самое сложное в театре. Артисты — народ эгоцентричный. Боятся недооценки, обижаются. Но я их очень люблю. Каждый солист — персона. Одну роль всегда репетируют три актера. Но мы никогда не говорим: первый состав, второй... Просто — другой. Во время репетиции я вношу: «Ты — самая гениальная актриса мира, расслабься и царствуй на сцене!» Актер в театре — главный, на него ходит зритель. Художественная форма — только «гарнир», а «бифштекс» — это актер. В театре невозможно быть вегетарианцем и сидеть только на «капусте».

О молодости и опыте. Где взять умудренность жизнью? Мой возраст в работе подкреплен интуицией — то, что не пережил, чувствую. Плюс к этому какой-никакой опыт — переживал и неразделенную любовь, и безумную... Да, страдания — опыт жизни. Но актер тем интересней, чем дольше сохраняет свою непосредственность и детскость. Режиссер тоже должен оставаться ребенком. Но мудрым. Постоянно впитывающим цитаты жизненных состояний из реально-

сти. Я в ужасе сегодня от того, что ставил в свои 18 лет. Но с возрастом произошел неизбежный качественный перелом. Так опыт выдал результат. У тридцатилетних солистов «Геликона» за плечами больше двухсот оперных спектаклей, главные роли — Аиды, Лизы, Кармен, Виолетты. Народные артистки-пенсионерки меньше стали за всю свою жизнь! У нас никто не заявляет: «Ой, эту роль мне рано еще петь. Партия драматическая, а у меня голос лирический, может сорваться». Лучше я своим звуком пропою, но до 60 лет». И никто не теряет голоса. Правильно говорит наша молодая, но выдающаяся актриса Наташа Загоринская: «Когда же, как не сейчас, мне петь Тоску? Именно сейчас я знаю, как любить, как бороться за любовь».

О зависти. Меня иногда спрашивают, не завидую ли я актерской славе? Не завидую! И не говорю себе: «Эх, хорошо бы стать солистом или... подирижировать бы!» Самое страшное бывает, когда говорит дирижер: «Эх, мне бы порежиссировать!» Еще хуже, когда певец идет в режиссуру. Для сцены нужен Божий дар. Режиссеру проще — он отвечает за все. Шутка! Про меня что только не болтают: удачливый, «блатной», эпатажный, «новый русский», мафия, «Мост-банк», Лужков... Я понимаю — мои коллеги в тяжелой ситуации: денег не хватает, ставить спектакли сложно, стареющие коллективы перегружены «балластом». Но завистью горю не поможешь! «Геликон» создавали, кстати, без всяких «блатов». Я пришел к чиновникам, увлек их идеей, показал спектакли. Случилось чудо — мы стали государственным театром. В моей жизни есть нечто сверхъестественное. Я это абсолютно точно ощущаю и аккуратно к этому отношусь. Кто-то ведет. Блат есть, но не там, где все думаю.

Людмила СТОЛЯРЕНКО

Опера — блюдо не вегетарианское

ОБЩАЯ ГАЗ. — 1994-9-15 ЯНВ. — С. 11